

Интеллигенция на марше

«Контрольная прогулка», на которую москвичей позвали литераторы Борис Акунин, Людмила Улицкая, Лев Рубинштейн и Дмитрий Быков, а также примкнувшие к ним музыканты, художники, актеры, собрала несколько тысяч человек и прошла в атмосфере творческого подъема.

Никаких политических требований, лозунгов, речей практически не звучало. Нарушений порядка не зафиксировано. Просто интеллигентная Москва вышла на бульварное кольцо, и люди не без удовольствия провели в обществе друг друга несколько часов. Погода стояла отличная, городские власти оказались на высоте, а враждебный человеку мегаполис на этот раз демонстрировал кроткий нрав и явное дружелюбие. Цель, сформулированная Акуниным: выяснить, можно ли гражданам после событий 6 мая свободно гулять по бульварам (не опасаясь задержания полицией), достигнута — гулять оказалось можно.

В полдень на ступеньках кинотеатра «Пушкинский» под громадной афишей фильма «Мстители» журналист и издатель Сергей Пархоменко наставлял собравшихся: «Нам никто не препятствует, но никто и не охраняет. Все делаем сами. Если видим провокаторов с файерами, с палками, вытесняем их из толпы. Держимся правой стороны. Там, где бульвары перекрыты, следуем по проезжей части». По оценке ГУВД, на площади в этот момент собралось около тысячи человек. На обычный взгляд людей на порядок больше, но это только начало. По мере движения по бульварам толпа гуляющих растет...

За углом на Дмитровке стоят автозаки. Но полиция ведет себя скромно и корректно. Сначала гуляющие сами регулируют движение — когда слишком много автомобилей скапливается у перехода, колонну останавливают, чтобы сограждане могли проехать. Потом уже машины ДПС перекрывают движение автотранспорта на время шествия колонны, освобождая все пространство проезжей части. Участники акции стараются не нарушать правила, по газонам не ходить, цветы не топтать. Немногочисленные сотрудники ОМОНа и полиции, дежурившие на бульварах, похоже, выполняют приказ быть «душками». «Осторожно, граждане, впереди ступеньки», — предупреждал полицейский на Страстном. «Не сорите, пожалуйста, и не шумите», — вежливо просил молодой боец на Чистопрудном. В рации его начальника раздалось какое-то грозное клототание. «Что они от нас хотят?» — поинтересовался «молодой». «Даже не вникай».

Пока голова колонны отходит от Пушкинской, на Чистых прудах готовятся дать им отпор какие-то молодые люди. «Здесь не место гей-параду», — скандируют они: видимо, литература и искусство стойко ассоциируются у них с нетрадиционной сексуальной ориентацией.

Их окружают другие москвичи и кричат им: «Позор!» Не выдержав давления, молодые люди рассасываются.

Путь от Пушкина к Грибоедову кажется логичным и приятным. Но на самом деле дорога проходит дальше — к памятнику казахскому литератору Абаю Кунанбаеву, интегрированному в русскую литературу несколько неожиданно. Теперь памятник Абаю на Чистых прудах — место со своей московской историей. Тут толпа останавливается. Проезжающие машины иногда гудят, им отвечают аплодисментами. Не все собравшиеся знают, зачем и почему молодые люди разбили лагерь «ОккупайАбай», но общее ощущение позитивное. Атмосфера фестиваля усиливается, когда Быков, Акунин, Шендерович, Улицкая раздают автографы. Журналисты с телевидения, с видеоканалов интернет-сайтов, фотографы и репортеры интернет-изданий тонут в толпах читателей с кинокамерами, фотоаппаратами и книжками на подпись. Фотографируют всех

известных людей, хотя по-настоящему медийных лиц тут встречается мало — кое-кто из знаменитостей, например, вместе с мэром Собяниным сажал в это время черешни в парке Горького под звуки оркестра Олега Меншикова. Но, как сказал «МН» Сергей Юрский, который тоже пришел на бульвары послушать «ритм» нового города и посмотреть на лица прогуливающихся: «Я бы хотел, чтобы именно эти люди были моей публикой».

В этот день здесь встретились те, кому в последние годы встретиться удастся редко, — писатели и читатели, зрители и художники, та самая культурная Москва, которую, кажется, не учитывают ни телевидение, ни власть, но которая явно вдруж заявила о своем существовании.

Москва оказалась очень интеллигентным городом. «Извините, вы меня не пропустите?» — обращалась к густой толпе пожилая дама: ей очень хотелось взять автограф у Людмилы Улицкой, вплотную прижатой к подножию памятника Грибоедову. И толпа, не расступаясь, как-то ее пропускает, и вот дама протягивает писательнице бумажный носовой платок, сложенный квадратиком, — уж что нашлось. Улицкая, не моргнув, расписывается и на платочке. А вот ставить ли свою подпись и число на студенческом билете, сомневается: «Вас не выгонят из института?» Обладательница студенческого уверяет, что не пострадает. Пять «Зеленых шатров» протянуто одновременно...

Дмитрий Быков шествует в окружении мохнатых микрофонов, впереди бегут люди с камерами. «К нам сейчас подъедет Михаил Веллер», — громкогласно сообщает он окружающим. Быков в эйфории: «Очень приятно, что народ, оказывается, так любит писателей. Столько народу пришло, столько книг дают для автографа! Как была Россия самой читающей страной, так и есть. Вот сколько книг мне надали», — и трясет пакетом, где тдесятка два книжек.

Активные дамы буквально атаковали Алексея Симонова и Андрея Бильжо: просили оставить автограф на книге Дмитрия Быкова. «На Быкове не подпишусь», — категорично заявил Симонов. «А на Толстом?» — спросила какая-то женщина. «На Толстом — извольте», — ответил Симонов. В толпе немедленно

материализовался том Толстого.

Каждого писателя сопровождала свита людей, благодарно прислушивавшихся к тому, что он говорит. Но, напившись чужой мудростью и сфотографировав литератора, поклонник застенчиво спрашивал у попутчиков: «Не знаете, кто это?» И это почему-то не выглядело обидно, поскольку было вызвано не восторгом от прогулки в компании селебрити, а уважением к литераторам. Все без конца благодарили писателей, признавались им в любви и создавали атмосферу всеобщего умиления. Да и сами писатели на этот раз были как-то благорасположены к миру и почти совсем лишены язвительности и непримиримости. Многих это удивляло, журналисты задавали коварные вопросы: мол, как литератор относится к тому, что с ним вместе по бульварам прогуливаются писатели совсем других убеждений? Но на эти крючки мало кто ловился — писателям в этой многолюдной толпе не было тесно.

На подступах к Чистопрудному группа немолодых людей принялась исполнять военные песни, которые немедленно поддерживали все идущие следом. «День победы порохом пропах», — пропел Сретенский бульвар. Стоящий на бульваре седой полицейский прокомментировал: «Ну вот, люди хоть 9 Мая по-человечески отпразднуют!»

Сергей Гандлевский, поэт, писатель:

— Зачем пришел? Ну, во-первых, эта идея мне кажется чрезвычайно обаятельной и она совпадает с моим жизненным, что ли, поприщем. Второе: надо говорить напрямую, что власть занимает весь предоставленный ей объем и всякие попытки дать ей по рукам или хотя бы потеснить ее могут только приветствоваться. И я рад, если могу в этом поучаствовать.

Что касается претензий к власти по части культуры, вот так на ходу можно сказать, что она давно уже внедряет барачный уровень человеческих взаимоотношений. Ничего я про нефть, про газ компетентного сказать не могу, но то, что подворотня делается нормой, — это моя главная претензия как словесника.

Андрей Бильжо, художник, писатель:

— Я здесь для того, чтобы поддержать своих друзей и чтобы высказать свое отношение к тому ужасному, что произошло в Москве 6 мая. И показать, что по Москве действительно можно гулять. Что до претензий к власти, то, казалось бы, по части культуры у меня их нет, поскольку вроде и современное искусство есть, и все хорошо. Но в глобальном смысле у меня претензий очень много, это касается и того, как преподается литература в школе, и отношения к музеям, библиотекам, и того, каким образом формируют представление о культуре у молодых людей.

Лев Рубинштейн, поэт, эссеист:

— Зачем я здесь? Первое и главное — то, что мне очень приятно прогуляться в компании большого числа приятных мне людей. Это минимум. Максимум: в последние дни сам факт вальяжной прогулки почему-то стал фактором политическим. Поэтому, видимо, наша прогулка имеет еще и такое значение: мы вышли погулять, ни с кем это не согласовывали, мы объявили, что мы хотим в литературной компании со своими читателями пройти по бульварам просто потому, что это наш город. Потому что мы любим гулять, привыкли гулять и не собираемся от своей привычки отказываться. И наконец, в контексте всех протестных форм и жанров последнего времени это еще одна новая на сегодняшний день форма — прогулка.

Я беспрерывно повторяю знаменитые слова Андрея Синявского: «У меня с советской властью стилистические разногласия». Вот у меня тоже с властью сильные стилистические разногласия, потому что они все — каждое их движение, каждая их фраза, каждое их выражение лица — глубоко оскорбительны для человека, наделенного эстетическим чувством.

Вероника Долина, музыкант, поэт:

— Я была и на других акциях, а сегодня инициаторы — мои близкие друзья, и я не могла не прийти. Политического смысла в том, что сегодня происходит, я не вижу. Понятно, что власти совершенно все равно. Человеческий, эмоциональный смысл — это да, он очевиден. Люди встречаются друг друга, те, кто не виделся лет по 10–15. Но то, что это совсем тихий спектакль, тоже очевидно.

Кама Гинкас, театральный режиссер:

— То, что сегодня происходило, — это не высказывание от имени деятелей культуры, это высказывание от имени вообще интеллигенции. Которая больше не хочет чувствовать себя дерьмом, как хотели, чтобы она себя чувствовала, и Ленин, и Гитлер. И теперь кто-то хочет. У нас есть такое нелепое, смешное желание свободы. Желание воздуха, пусть хоть такого. Желание ходить где хотим, ну на это хотя бы мы имеем право.

Юлий Гуголев, поэт:

— Я пришел, потому что я доверяю людям, которые эту прогулку организовали. Я совершенно уверен в тех, кто меня пригласил. А других организаторов здесь нет. И я абсолютно уверен в том, что Акунин, например, не хочет стать президентом. У тех, из-за кого я пришел сюда, нет политических интересов. Для меня это важно. На вопрос о том, как должны соотноситься искусство и политика, у меня нет ответа. Я лично про себя могу сказать, что давно ничего не писал, в том числе и потому, что у меня очень смутное отношение к происходящему. Может быть, эта прогулка что-нибудь и прояснит в этом смысле.

Дмитрий Быков, писатель:

— В чем цель прогулки? Посмотреть, можно ли еще гулять по бульварам. Хорошо, что многие постепенно переходят на сторону думающей части страны. Что касается власти, то о чем с ними разговаривать? От них надо уйти. Оставить их одних. Отдадим им Кремль и Рублевку, а себе возьмем все остальное. Сейчас не модно ссылаться на Ленина, но вспомню его слова, сказанные Горькому: вот перетянем всех архимедов — мир хочешь не хочешь, а перевернется. Сейчас наша задача перетягивать архимедов.

Людмила Улицкая, писатель:

— Я пришла, чтобы принять участие в этой симпатичной акции, которая мне очень нравится. Она не имеет определенной цели, это демонстрация того, что людей, единомышленных во многих вопросах, гораздо больше, чем можно было предположить. Люди здесь без агрессии, без раздражения, и это люди разных возрастов, образовательных цензов, политических взглядов. И оказывается, им можно мирно общаться. Нам в России очень надо учиться договариваться, ненависть и агрессия у нас перевешивают. Сегодня мы получили хороший урок общения между собой.

Когда у нас будет создано гражданское общество, тогда можно будет разговаривать с властью. Ни Навальный, ни кто-то другой сейчас не может быть воспринят всерьез, сегодня они еще никто, они только могут стать возможными вождями будущей оппозиции. Сейчас государство воспринимает их как раздражающие, мешающие факторы. Я должна признаться, что моего лидера пока еще нет, он еще должен появиться. Надеюсь, что именно это движение и родит молодых, умных, взвешенных, образованных новых лидеров.

Игорь Иртеньев, поэт:

— Я пришел, чтобы повидаться с друзьями, я многих давно не видел. Идея замечательная — легкого свободного прохода по городу, фланирования по бульвару без всякой угрюмости, без озверения. Мне кажется, что интеллигенция постепенно отхлынет от власти, люди культуры ведут себя до неприличия сервильно по отношению к власти. Оптимальная для меня позиция — взаимный нейтралитет. Интеллигенция не должна слишком очаровываться, не должна падать в объятия, надо научиться смотреть на власть как на нанятых работников. И требовать от них выполнения взятых обязательств.

Евгений Асс, архитектор:

— Прогулка превратилась в замечательную массовую акцию, понятно, кто эти люди, зачем они здесь, что хотят сказать. В чем идея? Пользуясь своим авторитетом, писатели, художники, музыканты привлекли внимание к ситуации, сложившейся в последнюю неделю в Москве. И предложили освоить городское пространство, доказав, что оно принадлежит не ОМОНу, а простым людям. И вот мы сейчас и показываем, что мы, жители города, можем свободно по нему передвигаться.

Эдуард Бояков, руководитель театра «Практика», продюсер:

— Я привык слушать поэтов, писателей, им доверять, и если меня позвали Акунин, Рубинштейн, Быков, я, конечно, приду. И если кого-то в этом городе я и буду слушаться, то конечно писателей. Для меня это цвет города, настоящая интеллектуальная элита, эти люди и должны формулировать нашу повестку. Они харизматики, они нам служат, а мы им верим.

Алексей Кортнев, музыкант:

— Конечно, я чувствую свою ответственность и готов поддержать своим не бог весть каким именем это движение, настроение. Многие из тех, кто не приходит, не могут четко сформулировать свою позицию и что-то предложить взамен существующих порядков. Мои друзья — люди в основном совестливые. Он не лезет на трибуну, если не знает, что предложить. Я тоже искренне отвечаю всякий раз, что сам не знаю, зачем я хожу на митинги и зачем пришел на эту прогулку. Какой-то программы или четкой позиции у меня нет. У меня есть знакомые, например, среди генералитета. Когда они со мной общаются, делают вид, что и не замечают моего участия в протестных движениях, как будто ничего не происходит.

Евгений Бунимович, поэт, педагог, правозащитник:

— Мои друзья и коллеги позвали меня, так почему бы не погулять? С другой стороны, я здесь и как человек, связанный с правозащитным движением. Тревога, которая возникла в городе по поводу того, что по нему запрещено просто гулять, — это опасная тревога, и ее надо преодолеть.

Деятелям культуры надо отвечать за этику, совесть, гражданское достоинство. А вот от политики все, напротив, отгораживаются.

Юрий Арабов, поэт, прозаик, сценарист:

— Я пришел отчасти из-за корпоративных интересов. Пригласили — я пришел. Но вообще долг гражданина и человека — демонстрировать власти, что она произрастает из людей и обязана их слушать и считаться. Когда я могу, то участвую.

Да, власть к этому прислушивается, но как умеет: вполуха, выборочно и с аудиоискажениями. Наверняка будет слух, что всем заплатили, что это пиар (хотя пиар здесь безусловно присутствует). Но будет извращенное понимание и интерпретация того, что происходит.

Алексей Симонов, писатель, правозащитник, кинорежиссер, президент Фонда защиты гласности:

— Я не вижу большого различия между людьми, причастными к политике, и людьми культуры. Это один и тот же электорат. Рано или поздно мы все становимся просто гражданами — в силу разных обстоятельств. Не надо думать, что здесь отдельное мероприятие, отличное от того, что происходило на Болотной и происходит на Чистых. Инициаторы разные, а настроение одно и то же. Просто существуют разные способы разговаривать с людьми, но еще важнее дать им возможность разговаривать друг с другом.

У власти применительно к улице очень плохие информаторы. Я в этом убедился за восемь лет работы в совете при президенте. Они слушают только специализированные источники информации, представители которых заинтересованы прежде всего в обелении своего имиджа, а не в передаче достоверных данных. Плохая информированность — это одна сторона дела. Другая проблема в том, что у нас в стране власть выбирают «по языку», а не «по ушам». Судят по тому, как власть разглагольствует, а не по тому, как она умеет слушать.

Ольга Седакова, поэт, филолог, переводчик:

— Мне кажется очень важным показать, что мы не какие-то внутренние эмигранты. Что мы активно

присутствуем в этом городе и не собираемся его никому отдавать и тем более покидать. И что мы тоже готовы в любой момент выйти на улицу и поддержать людей в борьбе за их права. Мне не кажется, что власть вообще с кем-то считается. Но это не значит, что мы не должны заявлять о том, что мы есть.

Что касается лагеря на Чистых прудах, то мне очень интересно и симпатично это новое поколение. Я его плохо себе представляю, хотя среди моих читателей и много его представителей. И мне нравится, что наше протестное движение очень разное, что оно не принадлежит какой-то одной генерации или социальной группе.

Автор: Артур Скальский © Московские новости ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 6469 14.05.2012, 11:49 🖨 797
URL: <https://babr24.com/?ADE=105609> Bytes: 17871 / 16936 [Версия для печати](#)

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)